

На правах рукописи

Савкович Евгений Владимирович

КИТАЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В 1992 - 2001 ГГ.

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2005

Работа выполнена на кафедре мировой политики исторического факультета
Томского государственного университета.

Научный руководитель: Доктор исторических наук,
профессор В.П. Зиновьев

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук,
профессор В.А. Моисеев

Доктор исторических наук,
С.Г.Лузянин

Ведущая организация: Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД РФ

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы. Казахстан и Китай издавна осуществляют контакты, сначала на уровне племен и народностей, затем на уровне государств.

В XVIII в. Цинский Китай, разгромив Джунгарию, установил окончательный контроль над новой провинцией, получившей впоследствии название Синьцзян (в переводе с китайского – «новая граница»). Геополитическое значение этого события было огромным, поскольку оно открыло Китаю путь в Центральную Азию. Граница между Китайской и Российской империями прошла по территории, населенной казахами. С этого периода отношения Китая и казахских племен стали постоянными. Советский Казахстан был включен в систему отношений «СССР – КНР».

Установление дипломатических отношений КНР с государствами Центральной Азии произошло практически сразу после обретения ими независимости. Китай был третьей страной вслед за Турцией и США, объявившей о признании независимости Республики Казахстан (далее - РК).

К тому же Казахстан стал первой республикой региона, с которой Китай установил дипломатические отношения на уровне посольств (3 января 1992 г.). На начальном этапе установления отношений (1992 - 1993 гг.) развитие политических и экономических отношений было особенно активно.

Интерес Китая к Центральной Азии продиктован жизненно важными интересами, а именно – сохранением целостности государственной территории и обеспечением стабильности в Синьцзян – Уйгурском автономном районе КНР (СУАР КНР), что становится особенно актуальным в свете провозглашенной Китаем в 1990-х гг. политики освоения западных и центральных провинций и привлечения сюда иностранных инвестиций.

Стабилизация внутренней и международной обстановки необходима Китаю, прежде всего, для успешного проведения реформ в рамках «курса четырех модернизаций» и выхода по всем показателям на уровень развитых стран. Он не заинтересован в изменении обстановки в регионе, усилении факторов, способных нарушить относительное равновесие в регионе и будет предпринимать адекватные шаги. Это Китай демонстрирует, в том числе, и участием в «Шанхайской пятерке» – ШОС, первом политическом союзе с момента образования КНР.

Государства Центральной Азии также придают большое значение сотрудничеству с Китаем, связывают с этим решение комплекса трансграничных проблем, а также ряда задач экономического развития, отводят значительное место сотрудничеству с КНР и при формировании собственной внешнеполитической стратегии. Все сказанное свидетельствует о том, что изучение внешней политики РК

в отношении КНР и в целом, казахстанско-китайских отношений имеет серьезное научное и практическое значение.

Необходимо отметить, что становление внешней политики РК проходило в период трансформации государственно-правовой системы страны. Затянувшийся переходный период от советской модели государственности к новой, независимой, а также аморфность национальной политической идеологии в Казахстане обусловили выстраивание собственных приоритетов сотрудничества, определение необходимой и фактической «глубины» сотрудничества с соседними государствами (под термином «глубина» в данном случае понимается степень вовлеченности государств в сотрудничество во всех сферах, в данном случае максимальная «глубина» - выход на уровень стратегического партнерства – С.Е.). Трансформация привела к появлению нового субъекта на международно-правовом поле – из Казахской ССР возникла РК. Также первый период существования независимого Казахстана можно назвать периодом выработки внешнеполитической концепции.

В настоящее время КНР остается одним из постоянных деловых партнеров Республики Казахстан. Китай является одним из наиболее перспективных торгово-экономических и политических партнеров, потому что происходящие процессы в Китае социально-экономические и политические реформы уже оказывают, и будут впредь оказывать достаточно сильное влияние на стабильность и безопасность как РК, так и всего региона Центральной Азии.

Совместные проекты, реализованные и реализуемые с участием Китая и Казахстана, не только сближают соседей, но и вносят значительный вклад в экономику обеих стран. Ключевыми аспектами рассмотрения обоюдого сотрудничества являются топливно-энергетические проекты и проекты, связанные с использованием гидроресурсов. По объему торговли с Китаем Казахстан занимает второе место среди стран СНГ. В настоящее время наблюдается активизация функционирования проектов уже существующих транспортных линий между КНР и Казахстаном. Китай становится сильным конкурентом России на казахстанском рынке, в том числе и в вышеперечисленных областях.

Китайский фактор следует учитывать и при формировании политики России в Центральной Азии, в частности, в отношениях с Республикой Казахстан. Центральная Азия (далее - ЦА) являлась и продолжает оставаться одним из приоритетных регионов во внешней политике РФ. Это можно подтвердить тем фактом, что в настоящее время Россия является стратегическим партнером стран региона¹. Задачи российской внешней политики в регионе – это, прежде всего, восстановление связей с государствами ЦА на всех уровнях (а также закрепление политических и экономических позиций), контроль над ресурсами, обеспечение прав русскоязычного населения. Для обеспечения собственных интересов Россия использует весь комплекс

¹ Под «стратегическим партнерством» здесь и далее понимается совпадение коренных долговременных национальных интересов стран-партнеров, общность этих интересов.

методов, в том числе военно-силовой фактор, правомерность применения которого на постсоветском пространстве в последнее время все чаще подвергается сомнению, в том числе, США и КНР.

В перспективе экономический рост в России неизбежно приведет к возрастанию экономического интереса российского капитала к рынкам государств Центральной Азии, где ему предстоит встретиться с возрастающей конкуренцией китайских товаров и инвестиций. Таким образом, исследование роли КНР во внешней политике РК имеет несомненную актуальность.

Степень изученности проблемы. Значимость внешнеполитического взаимодействия двух государств нашла отражение в трудах специалистов по международной политике - политологов, экономистов, историков. Относительно страны происхождения исследования можно разделить на *казахские, китайские*, а также *российские* и *англоязычные* (в рамках избранной темы рассматриваются, прежде всего, работы американских синологов и востоковедов, а также ряда независимых исследователей).

Необходимо отметить, что исследователи, как правило, фиксируют внимание на каком-то определенном аспекте сотрудничества двухстороннего сотрудничества. Специальных работ, охватывающих весь комплекс межгосударственных казахстанско-китайских отношений в рассматриваемый период, нет. Исходя из этого факта, анализ и характеристика литературы дается по группам стран.

Из региональных центров, занимающихся исследованиями, необходимо, прежде всего, выделить *казахскую школу востоковедческих исследований*.

В Казахстане еще с советских времен существовала серьезная научная школа китаистов, которую составляли доктора наук В.Моисеев, К.Хафизова, К.Сыроежкин, А.Кадырбаев, и др. После распада Советского Союза она стала основой для создания современной казахстанской школы востоковедческих исследований.

Проблемам сотрудничества между Казахстаном и Китаем последних лет существования СССР посвящен ряд работ, опубликованных как в казахстанских республиканских, так и в общесоюзных изданиях². Объектом исследования в данный период являются проблемы двустороннего сотрудничества, в частности, блок экономических проблем. В этом плане необходимо отметить работу коллектива казахстанских авторов (К. Ш. Абдуллаевой, Б. Я. Двоскина, Ш. М. Надырова), в которой рассматриваются направления экономического сотрудничества Казахстана и СУАР КНР³. Одной из первых публикаций, касающейся интеграции в регионе стала

² См., например: Абдукадыров З.А., Курбанова З.К. Эколого-экономические проблемы СУАР КНР// Китай и социализм. Актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая. Тезисы докладов I всесоюзной научной конференции (Москва, 9-11.10.1990). Ч. 1.М.1990. С. 75-79; Абдуллаева К. Ш., Двоскин Б. Я., Надыров Ш. М. Основные направления экономического сотрудничества Казахстана и Синьцзяна//Социально-экономическая география в Казахстане. Алма-Ата. 1990. С. 30-38.

³ Абдуллаева К. Ш., Двоскин Б. Я., Надыров Ш. М. Основные направления экономического сотрудничества Казахстана и Синьцзяна//Социально-экономическая география в Казахстане. Алма-Ата. 1990. С. 30-38.

публикация этих же авторов⁴. Характерно, что в данной работе рассматриваются факторы, определяющие возможности и направления интеграции, в частности, среди такого рода факторов выделяется фактор наличия «сходных задач экономического развития»⁵. Внешнеэкономическому сотрудничеству посвящены еще несколько работ конца 1980-х – начала 1990-х гг.⁶ Проблематика данного круга исследований отражала, прежде всего, существующие потребности развития экономики Казахстана, одним из направлений которого стало расширение торгово-экономического сотрудничества с КНР. Работы содержат достаточно большой фактический материал, касающийся двустороннего внешнеэкономического сотрудничества, в них также выделяются некоторые направления дальнейшего сотрудничества. Ряд данных фактологического характера из работ этого периода был использован при подготовке диссертации.

После обретения независимости, в РК были созданы несколько центров, занимающихся востоковедческой тематикой, в частности: Институт востоковедения РК; Институт развития Казахстана; Институт истории и этнологии национальной Академии Наук; Центр стратегических и международных исследований Университета «Кайнар» (Казахстан) директором которого в настоящее время является д. и. н., К.Ш. Хафизова⁷; Центр анализа и стратегических исследований администрации президента, Казахстанский институт стратегических исследований при президенте РК (КИСИ), директор - М.С. Ашимбаев; специализированные структуры (проводящие аналитические исследования) при аппарате Министерства информации и общественного согласия, Министерстве обороны, Комитете национальной безопасности (КНБ) и другие – в государственных институтах РК. В 1997 году были созданы Национальное агентство по стратегическому планированию и экспертно-аналитический отдел в рамках Канцелярии премьер-министра и ряд других.

Значительное число работ сотрудников этих аналитических центров касается оценки потенциальных возможностей стран Центральной Азии и обоснования там интересов того или иного государства. Уделяется внимание также степени интеграции стран региона и влиянию этого процесса на «открытие» Центральной Азии западными странами. Необходимо также отметить, что в первой половине 1990-х гг. в работах казахстанских исследователей одной из главных целей было обоснование политики, нацеленной на освобождение от влияния России. В то же

⁴ Абдуллаева К. Ш., Двоскин Б. Я., Надыров Ш. М. Развитие интеграционных связей Казахстана и СУАР КНР// Вестник АН КазССР. Алма-Ата. 1989. №9. С. 28-34.

⁵ Там же.

⁶ Двоскин Б. Я., Надыров Ш. М. Основные направления внешнеэкономических связей сопредельных регионов СССР и Китайской Народной республики//Изв. Сиб. Отделения АН СССР. Новосибирск. 1990. С. 35-42; Дулатов Н.Ш. Внешнеэкономические связи с зарубежными странами: обзор .Алма-Ата.1982.-57 с; Розыбакиев Р.И. Влияние внешнеэкономических связей на развитие базовых отраслей экономики (на примере КазССР и СУАР КНР)//Китай и социализм. Актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая. Тезисы докладов I всесоюзной научной конференции (Москва, 9-11.10.1990). Ч. 1.М. 1990. С. 98-102.

⁷ После 1998 года, до этого она являлась зав. отделом внешней политики Института стратегических исследований при аппарате президента РК.

время уделялось большое внимание оценке потенциала развития отношений с соседними государствами, в частности, с Китаем. Таковы работы К. Хафизовой⁸, Р. Мукимеджановой⁹, К. Кокарева¹⁰, А. Лукьянова¹¹ и др.

На протяжении всех 1990-х гг. значительным оставалось внимание авторов к определению потенциала сотрудничества РК. Прежде всего, это касалось природных ресурсов и общих вопросов энергетического сотрудничества.

Природные ресурсы как один из важнейших факторов вхождения в мировую экономику (также как и в мировую политику) рассматриваются сразу в нескольких работах: С. Кушкумбаева «Влияние энергоресурсов на некоторые аспекты внутренней и внешней политики Казахстана», А. Мамытовой, М. Суюнбаева «Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии»¹², опубликованных в издаваемом в Швеции общественно – политическом журнале «Центральная Азия и Кавказ»¹³.

Различные аспекты внешнеэкономической деятельности Казахстана на современном этапе рассматривают в своих работах Н. Окшантаева¹⁴, У. Касенов¹⁵, М. Кенжегузин¹⁶.

К более разработанной тематике в двусторонних отношениях можно отнести вопросы истории и последствий определения советско-китайской, а затем казахстанско-китайской границы. В книге «Казахстанско-китайская граница в прошлом и будущем» К. Хафизова прослеживает динамику урегулирования спорных участков между государствами, оценивая результаты переговоров Казахстана и Китая

⁸ Хафизова К. Ш. Казахстанско-китайская граница в прошлом и сегодня// Многомерные границы Центральной Азии.- М.1999. Хафизова К. Ш. О казахстанско-китайских отношениях// Проблемы Дальнего Востока. №4. 1998. С. 34-41; Хафизова К. Ш. Сепаратизм в СУАР КНР: динамика развития и потенциал влияния на ситуацию в Центральной Азии// Китай на пути модернизации и реформ. Тез. докл. X м. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» .Ч. 1. М.1999. С. 192 – 196; Хафизова К. Ш. Трансграничные отношения Синьцзян-Казахстан// Центрально-азиатский «Толстый» журнал.- <http://ctaj.elcat.kg/tolstyj/a/a030.htm>

⁹ Мукимеджанова Р. М. Государства Центральной Азии и их южные соседи//Восток.1996.№5.С. 54-62.

¹⁰ Кокарев К. А. Китайско-казахстанские отношения// Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. Под общ. ред. Кожокина Е.М. М.1995.С. 343-359.

¹¹ Лукьянов А. Наш партнер – СУАР// Экономика и жизнь. Алма-Ата. №6. 1990.С. 57-60.

¹² Мамытова А., Суюнбаев М. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии //Центральная Азия и Кавказ. № 1. 1998. С. 28-37.

¹³ Кушкумбаев С. Влияние энергоресурсов на некоторые аспекты внутренней и внешней политики Казахстана //Центральная Азия и Кавказ. №1. 1998. С.37-47.

¹⁴ Окшантаева Н.Б. Особенности либерализации внешней торговли Казахстана: итоги и перспективы// Саясат. 1998. .№6. С. 21-31.

¹⁵ Касенов У. Т. Внешнеэкономическая стратегия Республики Казахстан.//Региональная интеграция в Центральной Азии. Берлин.1995.

¹⁶ Кенжегузин М.Б. Интеграция Казахстана в мировую экономическую систему в условиях ее глобализации// Интеграция Казахстана в мировую экономику: проблемы и перспективы/Ред. колл.: Кенжегузин М.Б. (отв. ред.) и др.- Алматы.1999.С.11-15;Кенжегузин М.Б., Хусаинов Б.Д. мировые рынки: возможности и перспективы участия Казахстана. Астана. 2000. 39 с.

как дипломатический просчёт Астаны¹⁷. Несмотря на заявления об объявлении китайским правительством границы с РК «границей мира и дружбы»¹⁸, а также окончательное разрешение пограничных споров в 2002 году, проблематика оказалась достаточно сложной и для внешнеполитического ведомства Республики Казахстан, что потребовало опубликования специальных работ казахстанских официальных лиц, направленных на «разъяснение ситуации собственному народу». Из таких работ можно отметить работы К. Султанова¹⁹, Б. Турарбекова²⁰, А. Кажегельдина²¹, а также ряд выступлений и интервью официальных лиц. Позиции России в данном вопросе посвящена работа Ю. Лысенко²².

Целый блок работ казахстанских исследователей посвящен проблемам безопасности, как Казахстана, так и всего региона Центральной Азии. К работам такого плана можно отнести исследования М. Ашимбаева, Ф.Хамраева²³, ряд других.

В работе Е. Абена, Р. Жоламана, Е. Карина и др. «Потенциальные столкновения и конфликты в контексты безопасности Центральноазиатского региона» высказываются предложения о возможных конфликтах на приличных территориях и осложнениях во взаимоотношениях между странами²⁴. В качестве основной причины подобной угрозы исследователи видят, наряду с историческими миграционными процессами, непродуманное установление границы.

Напротив, в монографии премьер-министра К. Токаева рассмотрены приоритетные направления внешней политики Казахстана с точки зрения государственных интересов и тенденций мирового развития, определено место Китая как одного из приоритетных партнеров Казахстана²⁵. Автор подчеркивает, что Казахстан первым из государств СНГ урегулировал вопросы границы с КНР, причем с максимальной для себя выгодой. Однако, работа в достаточной степени публицистична.

Целая серия работ поднимает общие проблемы национального строительства в СУАР КНР и РК. Означенная тема приобретает особую остроту в условиях, когда распад Советского Союза и создание на его территории самостоятельных государств,

¹⁷ Хафизова К. Ш. Казахстанско-китайская граница в прошлом и сегодня// Многомерные границы Центральной Азии. М.1999.

¹⁸ Цит. по: Чэнь Миньшань, Хэ Сицюань. Центральная Азия: сегодня и завтра// Китайские политологи о положении в странах СНГ. М.:РАН ИДВ, Экспресс-информация. №3. С.59-65.

¹⁹ Султанов К. Наш сосед-Китай// Казахстан и мировое сообщество. №3(4). 1995.

²⁰ Турарбеков Б. Делимитация границы как она есть//Континент, №22(35). 2000. 12-29 ноября. С. 16-18.

²¹ Кажегельдин А.М. Время разбрасывать и время собирать камни// Центральноазиатский бюллетень №4. апрель 1999. С. 14-15.

²² Лысенко Ю.В. Россия и пограничные проблемы государств Центральной Азии // СНГ Ежегодник. М.2000. С. 222-244.

²³ Хамраев Ф. Создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия и политика Китая// Проблемы Дальнего Востока. №4. 2000; Безопасность Казахстана на современном этапе. Статьи, интервью, выступления. (под ред. Ашимбаева М.С.). Алматы.2002.

²⁴ Абен Е. М., Жоламан Р. К., Карин Е. Г., Кушкумбаев С. К., Спанов М. У. Потенциальные территориальные столкновения и конфликты в контексте безопасности в Центральноазиатском регионе//Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. Алматы. 1998. №4. С.83-138.

²⁵ Токаев К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. Алматы. 2000.

прежде всего, по национальному признаку в Центральной Азии, явились своеобразным стимулом для нового подъема национального самосознания коренных народов Синьцзяна. В этой связи ряд ученых обратился к более детальному изучению данного вопроса. Особенности национальных отношений в Китае раскрываются в работах казахстанского ученого, д.и.н., К. Л. Сыроежкина. На большом фактическом материале, используя китайские и западные публикации, он подробно анализирует особенности формирования органов власти в Синьцзяне, кадровую политику КПК, осуществляемую в регионе, детально рассматривает плюсы и минусы концепции районной национальной автономии. В целом, национально-государственное строительство²⁶, наряду с изучением демографической политики КНР²⁷, миграционных процессов в регионе²⁸ являются приоритетными областями его исследований. К сожалению, ряд последних работ носит в достаточной степени публицистический характер и затрагивает самые разные области как двусторонних казахстанско-китайских отношений, так и собственно внутренней политики КНР, что негативно отражается на объективности исследований.

Из последних работ К. Сыроежкина можно отметить работу «Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии»²⁹, которая является своего рода обобщением его предыдущих работ. Особенности миграционных процессов в Казахстане занимается, в частности, Е. Садовская³⁰. К сожалению, роль китайского фактора в миграционных процессах по ряду причин она не рассматривает.

Отдельно следует отметить казахстанские и кыргызстанские исследования, которые публикуются, прежде всего, в *сети Интернет*. Некоторые работы, однако, появляются и в широкой периодической печати. Таковы работы Б. Темирболата, И.Савина³¹, Н. Дрозда³², Б. Майнаева³³, рассматривающих отдельные, наиболее острые проблемы двусторонних казахстанско-китайских отношений.

В целом, характеризуя казахстанские исследования, необходимо отметить, политологический характер исследований, лишь в некоторых исследованиях можно

²⁶ Сыроежкин К.Л. Национально-государственное строительство в КНР: теория и практика. Каз.ин-т стратег. иссл. при Президенте РК. Алматы. 1998.

²⁷ Сыроежкин К.Л. Демографическая ситуация в СУАР: история, современность, перспектива// Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. 1995. №3; Он же. Казахи в КНР: очерки социально-экономического и культурного развития. Алматы. 1994. 118 с.

²⁸ Сыроежкин К.Л. Миграционные процессы в СУАР КНР и Казахстане// Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. 1995. № 6-7.

²⁹ Сыроежкин К. Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы. 2003.

³⁰ Садовская Е. Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. Алматы. 2001. 260 с.

³¹ Савин И. Национальная безопасность Казахстана// Этнографические исследования в Кыргызстане.- http://ethnic.ko.kg/pages/w_0803/_content.html

³² Дрозд Н. Казахстан – Китай: решение проблем трансграничных рек пока откладывается.//Панорама (Казахстан). №46. ноябрь 1999.- http://ftp.nsu.ru/community/nature/russian/news/11_99/29_11_99_3.html

³³ Майнаев Б. Уйгуры - этническая бомба в Великой китайской стене.-//Центральная Азия и Кавказ.- <http://www.ca-c.org>.-05.05.2001.

отметить элементы исторического подхода. В содержательном плане тема казахстанско-китайских отношений в них получила неравномерное и фрагментарное освещение. В наибольшей степени изучены аспекты, связанные с развитием энергетического сотрудничества и потенциала Центральноазиатского региона. Значительно менее исследованным осталось военно-политическое сотрудничество. Проблемы региональной безопасности стали изучаться после образования «Шанхайской пятерки» и операции союзников в Афганистане. Большой объем публикаций до 2002 г. посвящен пограничному урегулированию. Исследования по трансграничным рекам спорадические и посвящены очередным раундам казахстанско-китайских переговоров. Не получил освещения и сложный процесс становления центрально-азиатской политики Пекина как регионального направления китайской внешней политики.

Необходимо отметить тот факт, что практически все казахстанские научные исследования опубликованы на русском языке. За период исследования диссертант не встречал работ, которые существовали бы только на казахском языке, и отсутствовали на русском. Большинство иностранных работ представляют исследования на английском и китайском языках. Публикации китайских политологов, специалистов в области международных отношений нередко переведены на русский и английский языки.

В рамках исследований казахстанских аналитических центров достаточно регулярно публикуются и работы *китайских* авторов. Казахстанский институт стратегических исследований при президенте РК на постоянной основе сотрудничает с Шанхайским институтом международных исследований, проводятся конференции в РК и КНР. Кроме того, на официальном сайте КИСИ регулярно появляются статьи сотрудников Института научно-технической политики СУАР, Комитета по науке и технике Правительства СУАР КНР и Института центральноазиатских исследований Ланьчжоуского университета.

В КНР можно выделить два больших региональных центра, занимающихся центральноазиатской проблематикой. Это, прежде всего, *Институт центральноазиатских исследований Ланьчжоуского университета* (г. Ланьчжоу, провинция Ганьсу, КНР) и *Китайский институт современных международных отношений* (г. Шанхай). Также в качестве формирующегося регионального центра можно отметить г. Урумчи СУАР КНР (ряд учреждений занимаются, в том числе, и центральноазиатскими исследованиями: Институт научно-технической политики СУАР, Комитет по науке и технике Правительства СУАР КНР).

Направления исследований китайских авторов ограничены общетеоретическими подходами к изменению ситуации в Центральной Азии (в том числе и геополитическим перспективам КНР в регионе), а также практическими предложениями по формированию общего торгово-экономического пространства.

Так, ряд работ китайских авторов посвящен новой геополитической ситуации, сложившейся после образования независимых государств в Центральной Азии. В целом, данные исследования не выходят за рамки официальной позиции Пекина – применению пяти принципов внешней политики КНР во взаимоотношениях с государствами региона³⁴.

Оценке потенциала и роли природных ресурсов во внешней политике государств региона посвящена работа китайского исследователя, профессора Китайского института современных международных отношений (Шанхай) Чэнь Миньшаня. В статье, опубликованной в журнале «Сяндай гоцзи гуаньси» (Современные международные отношения), он отмечает, что центральноазиатские республики, как и все государства СНГ, вступили на мировую арену самостоятельными субъектами международных отношений. Они переживают серьезные трудности, но надеются на расширение и укрепление связей с Западом, получение экономической помощи и инвестиций. В свою очередь, западные государства видят в этом регионе связующий элемент Евразийского континента, высоко оценивая его геостратегическое положение и природные ресурсы³⁵. Также Чэнь Миньшань рассматривает влияние внутренней политики новых государств ЦА на формирование их внешней политики³⁶.

Вопросы взаимодействия с Казахстаном затрагивает профессор Института центральноазиатских исследований Ланьчжоуского университета (провинция Ганьсу, КНР) Ян Шу, который анализирует энергетическую политику КНР³⁷.

Наряду с исследованиями по энергетическому сотрудничеству КНР и РК, как уже отмечалось, с конца 1980-х гг. ведутся исследования и по проблемам торгово-экономических связей двух стран. Одной из первых работ китайских исследователей по экономическому сотрудничеству Китая и Казахстана стала работа Сюй Даня «Политика открытости Китая и взаимоотношения со странами Центральной Азии», в которой автор рассматривает внешнеполитические и торгово-экономические связи КНР с Казахстаном. В качестве главного инструмента утверждения позиций Китая в Казахстане Сюй Дань видит выделение кредитов для развития казахской экономики. При этом главным условием получения кредитов является закупка оборудования в Китае, что позволит развивать собственную промышленность³⁸. Конкретные

³⁴ Би Исянь. Отношения Пекина со странами Центральной Азии//Чжунго да лу янцзю (Китайские исследования).1994.№9; Ван Вэйчжоу. Развитие ситуации в Средней и Западной Азии и ее влияние на КНР// Экспресс-информация ИДВ РАН. М.1996.№3; Эчжун гуаньси шицзи чжи цзяо шицы цю со (Российско-китайские отношения на пороге XXI века) / Ли Сюецзюнь, Дикарев А. Чжубянь. Пекин. 2000.315 с.

³⁵ Чэнь Миньшань. Основные направления внешней политики государств-членов СНГ//Сяндай гоцзи гуаньси. Пекин. 1992.№2. С. 3-7.

³⁶ Чэнь Миньшань. Основные направления внешней политики государств-членов СНГ // Сяндай гоцзи гуаньси. Пекин. 1992. № 2. С. 3-7; Чэнь Миньшань, Хэ Сицзюань. Центральная Азия: сегодня и завтра // Китайские политологи о положении в странах СНГ. //Экспресс-информация ИДВ РАН. М.№ 3. 1996. С. 59-65.

³⁷ Ян Шу. Китай и Каспий // Континент. № 21 (34). 1 ноября 2000.- <http://www.continent.kz/2000/21/24.html>

³⁸ Xu Dan. China's reform and opening and its connection with Central Asia// Сяндай гоцзи гуаньси – Contemporary international relations. Пекин. 1993. №3. С. 1-3.

направления двусторонних торгово-экономических связей в начале 1990-х гг. рассматривает в своей работе китайский исследователь Чэнь Ичу³⁹. Торгово-экономическим отношениям по линии «КНР – государства СНГ» посвящена работа Лю Цинцзяня⁴⁰. В целом, работы китайских авторов, касающиеся торгово-экономических отношений, отличаются практическим подходом – в них, в частности, даются практические рекомендации для хозяйствующих субъектов⁴¹, анализируются проблемы двустороннего и сотрудничества.

Развитию сотрудничества в сфере безопасности и развитию «Шанхайского процесса» посвящена целая группа исследований. Так, сразу в нескольких работах Син Гуанчэн (заместитель директора Института восточноевропейских, российских и центральноазиатских исследований Китайской Академии общественных наук) рассматривает проблемы безопасности в регионе Центральной Азии⁴². Проблемы безопасности – основная сфера исследований Чжан Бужэня (работа издана в российском сборнике ИДВ РАН)⁴³.

В целом, китайские исследования осуществляются в рамках позиции официального Пекина, однако, некоторые работы в *сети Интернет* представляют большой интерес с точки зрения интерпретации национальных интересов КНР независимыми китайскими исследователями. Здесь следует отметить работу Янь Цзяци «Необходимо вновь обсудить вопрос о китайско-российской границе»⁴⁴. В данной работе автор предлагает несколько изменить внешнеполитический курс КНР в отношении России и государств Центральной Азии, в частности, проводить более жесткую политику по пограничному урегулированию.

Российские исследования, касающиеся межгосударственных казахстанско-китайских отношений в рассматриваемый период немногочисленны. Они представлены, прежде всего, публикациями сотрудников Института востоковедения РАН и Института Дальнего Востока РАН, ИСАА МГУ. Из исследователей можно отметить М. В. Александрову, М. Ф. Видясову, Л.А. Фридмана, А. А. Москалева⁴⁵.

³⁹ Чэнь Ичу. Торгово-экономические отношения между Китаем и Казахстаном – сдвиги, проблемы и перспективы//Интеграция Казахстана в мировую экономику: проблемы и перспективы/Ред.колл.: Кенжегузин М.Б. (отв. ред.) и др. Алматы.1999.

⁴⁰ Liu Qingjian. Sino-Central Asian Trade and Economic Relations: Progress, Problems and Prospects //Ethnic challenges beyond borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum. Ed.by Yongjing zhang and Rouben Aziziah. L..1998.PP. 179-200.

⁴¹ 93 нянь Чжунго дуй Ду лянъти гоцзя шанъу чжинань/Гл.ред. Сюй Цзинсюэ.Харбин. 1993. 1045 с.(Практический справочник по внешней торговле со странами СНГ в 1993 г.).

⁴² Xing Guangcheng. Security Issues in China's Relation with Central Asian States// Ethnic challenges beyond borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum. Ed.by Yongjing zhang and Rouben Aziziah.L..1998.P. 207; Син Гуанчэн. Шанхайская организация сотрудничества: приоритетные направления//Мировая экономика и международные отношения. 2002. №11. С. 71-76.

⁴³ Чжан Бужэнь. Обеспечение региональной безопасности – основное направление сотрудничества «Шанхайской пятерки»//Президент Путин: внутренняя и внешняя политика России и российско-китайские отношения (оценка китайских политологов). Экспресс-информация. М.2001. №5. С.62.

⁴⁴ Янь Цзяци. Чжун Э бяньцзэ вэньти бисюй цзайи (Необходимо вновь обсудить вопрос о китайско-российской границе)//Дуньсян. №207. 2002. Ноябрь. (<http://www.chengmingmag.com/t207/select/207sel03.html>).

⁴⁵ Александрова М. В. Особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ. М.2003; Видясова М. Ф., Фридман Л.А. Положение СНГ-Евразии в меняющейся структуре современного мира// Россия

Традиционно работы посвящены изучению отдельных аспектов взаимоотношений постсоветской Центральной Азии с государствами-соседями. А.А. Москалев рассматривает концепцию национального строительства в КНР.

Следует отдельно выделить работы ведущего научного сотрудника отдела проблем Азии и АТР Российского института стратегических исследований Г.Д. Бессарабова, а также написанные им в соавторстве с заместителем главного редактора аналитического журнала «Профи» А.Д. Собяниным⁴⁶. В работах анализируются китайско-казахстанские отношения с точки зрения наиболее актуальных *проблем двусторонних отношений*. Рассматриваются и отдельные аспекты российской внешней политики в регионе Центральной Азии. При определенном уровне обобщения, работы, тем не менее, не могут рассматриваться как комплексное исследование.

Начальный этап взаимодействия КНР с государствами Центральной Азии рассматривают в своих работах И. Азовский, А. Педин⁴⁷. В этих исследованиях привлекается значительный фактический материал, подкрепленный необходимыми аналитическими выводами, связанными с геополитическим положением Центральной Азии, однако он мало касается истории межгосударственных казахстанско-китайских отношений.

Отдельные аспекты двусторонних связей затронуты в статьях А.В. Грозина, заведующего отделом Центральной Азии и Казахстана Института диаспоры и интеграции (Института стран СНГ)⁴⁸. Можно отметить его работы в соавторстве с В. Хлюпиным⁴⁹. В круг научных интересов авторов входит формирование внешней политики Республики Казахстан на современном этапе, а также общие проблемы государств Центрально-азиатского региона. Так, монография В. Хлюпина «Геополитический треугольник. Казахстан – Китай – Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы»⁵⁰ посвящена актуальным проблемам пограничного урегулирования. В целом, пограничная проблематика (урегулирование Китаем

и окружающий мир: контуры развития. Вторые Павловские чтения 1995 г. М. 1996. С.6-56.; Видясова М. Ф., Фридман Л.А. Страны Центральной Азии перед лицом глобальных «вызовов» начала XXI в. //Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. №1. 2002. С. 3 – 39; Москалев А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999). М.2001.

⁴⁶ Бессарабов Г. Д. Двусторонние экономические связи Китая со странами СНГ и проблема обеспечения интересов России//Экономика, предпринимательство, окружающая среда. М.1996. №1.С. 66-75; Бессарабов Г. Собянин А. Об экономическом присутствии России в регионе Центральной Азии// База данных Синологической библиотеки ИДВ РАН; Бессарабов Г., Собянин А. Водные проблемы КНР: казахский и российский аспекты.- http://chinadata.ru/china_water.htm

⁴⁷ Азовский И. П. Политика Пекина в отношении бывших советских республик Средней Азии//Центральноазиатский макрорегион и Россия. М.1995.С. 117-126; Педин А.В. КНР и среднеазиатские страны СНГ // Информационный бюллетень. М. №3. 1995.С. 108-120; Он же. Отношения Китая с центрально-азиатскими государствами СНГ// Информационный бюллетень. М.№13.1996.С. 130-142.

⁴⁸ Грозин А. Казахстан: проблемы национальной безопасности.//Центральная Азия и Кавказ.№3(4).1999. С. 73-79.

⁴⁹ Грозин А., Хлюпин В. Казахстан: реалии и перспективы независимого развития// Восток. 1996. №2.С. 194-203.

⁵⁰ Хлюпин В. Геополитический треугольник. Казахстан – Китай – Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы. Вашингтон. 1999.

пограничных проблем) в новое и новейшее время рассматривается несколькими российскими авторами: О.Рахманиным⁵¹, С.Г. Лузяниным⁵²; с точки зрения разработанной в рамках системного подхода концепции многофакторного равновесия рассматривает историю российско-китайского пограничного урегулирования А.Д.Воскресенский⁵³.

Значительное число работ российских авторов посвящено энергетической политике России и проблемам сотрудничества с КНР. Казахстанский топливно-энергетический комплекс в данном случае не рассматривается в качестве конкурента российскому, именно поэтому российские оценки потенциала государств Центральной Азии и Казахстана следует учитывать как наиболее объективные. Российский исследователь С. Присяжнюк в своей статье «О перспективах обеспечения КНР углеводородным сырьем»⁵⁴ отводит главное место в поставке энергоресурсов в Китай России, рассматривая ее в качестве наиболее удобного и перспективного партнера. Он связывает это с тем, что качество российской нефти и газа более высокие, а строительство трубопроводов географически более удобно.

Одной из работ, касающихся энергетического сотрудничества в регионе Центральной Азии стала вышедшая достаточно небольшим тиражом, однако полномасштабная и специализированная работа «Восточная энергетическая политика России и проблемы интеграции в энергетическое пространство АТР» (22 - 26. 09. 1998, Иркутск, Россия), изданная по материалам международной конференции в 1998 г. В данном исследовании содержатся работы российских, китайских и японских исследователей, касающиеся энергетической политики КНР, а также возможностей использования энергетического потенциала республик Центральной Азии в мировой

⁵¹ Рахманин О.Б. К истории отношений России – СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ основных событий. М.2002. 512 с.

⁵² Лузянин С. Границы Китая: проблемы очертаний и спорных участков. / Русские новости. Русское Национальное Единство (РНЕ).- http://www.rne.org/vopd/rusnews/rnew_518.htm; Лузянин С. Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов// Китай в мировой политике. М.2001. С. 311-335;Лузянин С. Г. Россия - Центральная Азия и Китай: проблемы взаимодействия региональных интересов и сотрудничества//Восток – Россия – Запад: ист. и культ. иссл. к 70-летию акад. В. С. Мясникова. М.2001.С. 634-651;Лузянин С. Г. «Треугольник» Россия – Монголия – Китай: исторические реалии и перспективы развития// Восток и Россия: взгляд из Сибири. Материалы и тезисы докладов к научно-практической конференции. Ирк., 16-18 мая 1996. Ирк.1996. С. 160-163.

⁵³ Воскресенский А. Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях// Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. Хрестоматия/ Отв. ред.-сост. Воскресенский А. Д. М.2000. С. 413-441; Воскресенский А.Д. Россия и Китай. Теория и история межгосударственных отношений. М.1999; Воскресенский А. Д. Россия и Китай: факторы взаимодействия // Китай в мировой политике. М.2001;Воскресенский А.Д. Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае (1980-90 гг.). М.1994.; The Sino-Russian St. Petersburg treaty of 1881: Dip. history. Voskressenski A. D. N.Y.1996.; The difficult border: current Russia and China concepts of Sino-Russian relations and frontier problems /Voskressenski A. D.N.Y. 1995.

⁵⁴ Присяжнюк С. О перспективах обеспечения КНР углеводородным сырьем// Проблемы Дальнего Востока.1998.№4. С. 56-63.

экономике. Работа характеризуется разработанной прогностической базой, подкрепленной исследованиями нескольких групп ученых из разных стран⁵⁵.

Что касается *западных исследований*, автором были изучены работы ряда признанных американских специалистов по Центральной Азии: С. Бланка, М. Олкотт, А. Дэвиса, Ф. Старра, Р. Дайона. В США изучением международных отношений в регионе ЦА занимаются несколько центров, из которых особенно можно выделить ведущий - Институт Центральной Азии и Кавказа при Школе современных международных исследований Вашингтонского Университета Джонса Хопкинса. Институт стратегических исследований Военного колледжа армии США, представлен работами С. Бланка. Он опубликовал целый ряд работ по отдельным проблемам Центральной Азии и международных отношений в регионе в 1990-х – начале 2000-х гг.⁵⁶. В целом исследования имеют ярко выраженную геостратегическую направленность. Авторы зачастую рассматривают противоречия США и России в Центральной Азии и склонны к преуменьшению значимости интересов третьих стран в регионе.

Пожалуй, наибольшее число западных исследований, так или иначе, касается энергетических ресурсов Казахстана и возможностей их использования. Американский исследователь А. Дэвис выделяет нефтяной фактор в качестве основной предпосылки утверждения США в Казахстане⁵⁷. На государственном уровне в РК ключевыми ресурсами объявлены нефть и газ, которые, по мнению президентских экспертов, обеспечат необходимые инвестиции, дадут толчок развитию смежных отраслей, сыграют запускаящую роль для всей экономики страны⁵⁸. Вопросы энергетического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии рассматриваются в ряде работ американских авторов (например, Ричарда Дайона, директора исследовательского Центра Американо-Евразийских исследований и связей Вашингтон, округ Колумбия)⁵⁹.

Следует отметить работу группы китайских, казахстанских и американских ученых «Энергетика в Центральной Азии и северо-западном Китае (Синьцзян): основные направления и возможности для регионального сотрудничества»⁶⁰, в

⁵⁵ Hirata M. Prospects of Natural Gas Demand in Asia based on advanced Power Generation technologies to reduce CO2 Emission// Труды международной конференции «Восточная энергетическая политика России и проблемы интеграции в энергетическое пространство АТР» (22 - 26. 09. 1998. Иркутск, Россия). Иркутск. 1998. С. 65; Электросвязь большой пропускной способности для экспорта электроэнергии из Восточной Сибири в Китай (Самородов Г.И., Шаталов В.И.)// Труды ... С. 330; Сюй Шу Бао. Перспективный план развития газовой промышленности в Китае // Труды ... С. 103.

⁵⁶ См., напр.: Blank S. Reconstructing Inner Asia. Strategic Studies Institute US Army War College (Paper Presented to the Middle East Technical University Conference on International Relations. Ankara. Turkey July 4. 2002). 30 pp.

⁵⁷ Davis A. China's oil coup// World press review. 1997. December. P. 30.- <http://ksg.harvard.edu>

⁵⁸ Казахстанский барс готовится к прыжку//Oil & gas of Kazakhstan. November 1997. №6.С.10.

⁵⁹ Dion P.R. Long view of Caspian oil export options fits to Kazakhstan-China//Oil and Gas Journal.1999.June, 7. Vol. 97. №23.P.21.

⁶⁰ Energy in Central Asia and northwest China [Xinjiang]: major trends and opportunities for regional cooperation// Energy policy.Guildford, 1999.Vol.27. №5. P. 281-297.

которой рассматриваются основные тенденции и возможности для регионального сотрудничества в энергетической сфере в Центральной Азии и северо-западном Китае. Авторы выделяют важнейшие препятствия такому сотрудничеству, включающие неразвитость инфраструктуры, большие расстояния, неплатежи и др., предлагая решение данных проблем для каждой из отраслей с учетом специфики стран. Главную угрозу экономической и политической независимости Казахстана авторы работы видят во влиянии России на ситуацию с энергоресурсами и развитие инфраструктуры в регионе.

Таким образом, анализ научных работ по рассматриваемой проблематике показывает, что, несмотря на большое количество публикаций, в которых затрагиваются отдельные проблемы двусторонних межгосударственных казахстанско-китайских отношений в 1992 - 2001 гг., в отечественной и зарубежной науке отсутствуют комплексные исследования, охватывающие все основные аспекты двустороннего сотрудничества в рассматриваемый период. Достаточно хорошо изученной оказалась тематика энергетического сотрудничества и отдельных аспектов энергетической политики КНР, Казахстана и России в регионе Центральной Азии. Казахские исследования посвящены, главным образом, проблемам формирования и развития направлений внешней политики, а также региональной безопасности. Российские авторы преимущественно рассматривают политику КНР в регионе в рамках российско-китайского сотрудничества. Китайские исследования затрагивают сферы торгово-экономического сотрудничества, а также направления интеграции стран Центральной Азии с КНР. Практически неисследованной осталась тематика военно-политического сотрудничества, а также слаб анализ межгосударственных политических отношений Казахстана и КНР.

Объектом диссертационного исследования является внешняя политика Республики Казахстан в отношении Китайской Народной республики в 1992-2001 гг.

Предмет исследования - предпосылки развития межгосударственных отношений РК и КНР, договорно-правовая база двусторонних отношений, механизмы их осуществления, а также основные направления, формы и проблемы сотрудничества.

Цель работы состоит в определении значения китайского фактора во внешней политике Республики Казахстан, а также роли казахстанско-китайских межгосударственных отношений в формировании внешней политики России в Центральной Азии. При определении роли китайского фактора во внешней политике Казахстана приоритет отдается рассмотрению двухстороннего межгосударственного сотрудничества.

Проблема и цель исследования предопределили необходимость постановки и решения следующих задач:

- рассмотреть предпосылки и факторы, определяющие направления внешнеполитического взаимодействия РК и КНР в 1992-2001 гг.;
- определить страновые приоритеты и проанализировать подходы казахстанской и китайской сторон к двусторонним межгосударственным отношениям;
- рассмотреть комплекс политических двусторонних межгосударственных отношений, включающих в себя следующие аспекты: договорно-правовую базу двустороннего сотрудничества, общие проблемы безопасности и военно-техническое сотрудничество, пограничное урегулирование между РК и КНР, а также сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС);
- проанализировать формы, методы, направления двусторонних экономических связей, выявить наиболее перспективные области сотрудничества, оценить потенциал такого рода сотрудничества;
- определить основные направления дальнейшего развития сотрудничества Китая и Казахстана.

Хронологические рамки исследования определены целью и задачами исследования - с 1992 г. (установление дипломатических отношений РК и КНР после объявления независимости Республики Казахстан, самостоятельного субъекта международных отношений) по 2001 г. включительно (начало нового периода международных отношений в Евразии в связи с активизацией политики США в регионе (союзническая операция в Афганистане) и соответствующими изменениями в политике государств региона, США и России, который требует самостоятельного изучения). Период 1992 – 2001 гг. составляет целостный этап двустороннего сотрудничества.

Методология исследования базируется на выделении трех уровней научного познания – философского, общенаучного и частного. Принцип историзма послужил общефилософской основой методологии исследования. В соответствии с данным принципом автор стремился рассматривать предмет исследования в его динамике, с учетом множества факторов, которые повлияли на его становление и эволюцию. Из общенаучных методов, которые использовал автор, необходимо отметить следующие: метод абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также метод обобщения. Это позволило рассмотреть наиболее важные аспекты предмета изучения, обеспечило целостность исследования.

В исследовании применялись методы исторической науки и науки о международных отношениях. Использование сравнительно-исторического метода позволило выявлять уровни и тенденции развития предмета, отмечать качественные изменения, происходящие в его содержании. Политико-описательный метод был использован для воссоздания фактологического содержания внешней политики государств в Центрально-азиатском регионе. При определении места Центральной Азии в системе взглядов и приоритетов внешней политики КНР, а также анализе международных отношений в регионе применялся системный подход; акцент делался

на устойчивых связях и отношениях, складывающихся между элементами региональной подсистемы международных отношений.

Из существующих систем взглядов и теорий международных отношений был выбран системный подход. Автор опирался на теоретико-методологические положения, которые были разработаны при применении системного подхода к анализу региональных уровней международных отношений в исследованиях известных российских специалистов-международников А.Д. Богатурова и А.Д. Воскресенского⁶¹. Основным методом исследования стал метод многофакторного равновесия, разработанный известным российским китаеведом А. Д. Воскресенским. Хотя он был сформулирован при анализе межгосударственных российско-китайских отношений, на наш взгляд, представляется правомерным применить его и при анализе казахстанско-китайских отношений.

Среди частных методов, примененных для решения поставленных в работе задач, можно выделить методы отбора, обработки и анализа экономической статистики.

Источниковая база исследования. При написании работы были использованы различные по характеру и ценности источники на китайском, русском и английском языках. Источники можно разделить на несколько видов: нормативные документы; статистические материалы; периодические издания; мемуары, выступления и другие источники личностного происхождения; ресурсы всемирной информационной сети Интернет.

Среди изученных актов документов следует, прежде всего, отметить межгосударственные казахстанско-китайские соглашения и договоры⁶². Эти источники позволили оценить нормативно-правовую базу сотрудничества, а также определить место казахстанско-китайского сотрудничества во внешней политике РК. К важнейшим документам можно отнести также многосторонние соглашения в рамках «Шанхайского процесса»⁶³.

⁶¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М. 1997; Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история международных отношений. М., 1999; Воскресенский А.Д. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.2002. С. 3-14.

⁶² Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе (26 апреля 1994 г., Алматы)// Хлюпин В. Геополитический треугольник. Казахстан – Китай – Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы. Вашингтон. 1999. (приложение); Совместная Декларация о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. // Дипломатический курьер. 1996. № 1; Совместное коммюнике о полном урегулировании пограничных вопросов между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. Пекин, (23.11.1999 г.)//База данных ЗДСНГ МИД России;

⁶³ Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества// Дипломатический вестник. 2001. №7. С. 28; Договор об укреплении мер доверия в пограничной зоне между Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном. Об укреплении мер доверия в пограничной зоне, 1996 г.//База данных 1ДСНГ МИД России; Душанбинская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан//Казахстанская правда. 13 июля 2000г., №175-176 и ряд других.

Регулирование отдельных аспектов отношений осуществлялось дополнительными соглашениями, так, например, Дополнительными соглашениями о казахстанско-китайской государственной границе⁶⁴, либо отдельными договорами по сферам сотрудничества⁶⁵.

Большое значение при исследовании имели отчеты и доклады министерств и ведомств (прежде всего, РК и РФ) в ходе текущей деятельности⁶⁶. Анализ данных источников позволил привлечь большой объем информации, а также проанализировать направления развития двусторонних казахстанско-китайских отношений, выявить и оценить позицию России на данном уровне.

Для характеристики торгово-экономического сотрудничества между РК и КНР были использованы статистические сборники казахстанской и китайской стороны: «Внешняя торговля Республики Казахстан»⁶⁷, Краткий статистический ежегодник Казахстана⁶⁸, «Показатели внешней торговли Казахстана основанные на ГТД, «Республика Казахстан» (краткий статистический справочник), «Чжунго тунцзи няньцзянь»⁶⁹, «Чжунго тунцзи чжаяо»⁷⁰, а также ряд других.

Большой объем информации, необходимой для анализа различных аспектов рассматриваемой в работе тематики, содержится в периодических изданиях 1990-х – начала 2000-х гг., изданных в Казахстане («Аргументы и Факты. Казахстан», «Казахстанская правда», «Панорама»), Китае («Жэньминь жибао»), России («Независимая газета», «Новые известия»), Кыргызстане («Слово Кыргызстана»// <http://kabar.gov.kg/>, «Экспресс - К», Центрально-азиатский «Толстый» журнал (Кыргызстан): <http://ctaj.elcat.kg/tolstyj/>). Их изучение позволило автору собрать значительный фактический материал.

⁶⁴ Дополнительное Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе. Алматы, (24.09.1997 г.)//База Данных 1ДСНГ МИД России; Дополнительное Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе. Алматы, (04.07.1998 г.)//База Данных 1ДСНГ МИД России

⁶⁵ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите инвестиций. Пекин, (10.08.1992 г.)// 93 нянь Чжунго дуй Ду лянъти гоцзя шанъу чжинань/Гл.ред. Сюй Цзинсюэ.-Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 1993.(Практический справочник по внешней торговле со странами СНГ в 1993 г.); Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об использовании морского порта Китая Ляньюньган для переработки и транспортировки казахстанских транзитных грузов//Дипломатический курьер. 1996. №.1. С. 70 – 71; Торгово-экономическое соглашение между правительствами КНР и РК, 22 декабря 1992 г.// Министерство иностранных дел Казахстана. - <http://mfa.kz>

⁶⁶ База данных 1ДСНГ МИД России; База данных Синологической библиотеки ИДВ РАН; Доклад Рабочей группы по международным вопросам Государственного совета Российской Федерации. М. 2003; МИД РК - Справка об индикативном плане развития на 2001-2005 гг.//Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан.- http://www.mfa.kz/russian/spr_ind0105.htm; Отчеты посольства России в Казахстане//3ДСНГ МИД России.-1998 – 2000 гг.ряд других.

⁶⁷ Внешняя торговля Республики Казахстан со странами дальнего зарубежья в 1993 г. (Статистический справочник). Алматы. 1994. (Электронная версия).

⁶⁸ Краткий статистический ежегодник Казахстана. Алматы. 1992-1999.

⁶⁹ Чжунго тунцзи няньцзянь (Статистический ежегодник Китая). Пекин. 1995-1999.

⁷⁰ Чжунго тунцзи чжаяо (Китай. Основные статистические данные). Пекин. 2000.

В ходе написания диссертационной работы автор использовал центральные китайские периодические издания, в частности, «Гоцзи маои», «Гоцзи маои гуаньси», «Гуанмин жибао», «Синьхуа юэбао», «Сяньдай гоцзи гуаньси», «Чжунго да лу янцзю», «Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзян».

Особое место среди привлеченных периодических изданий занимает ряд специализированных журналов по проблемам Центрально-азиатского региона: «Центральная Азия и Кавказ», «Саясат» «Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность», «Казахстан и мировое сообщество», «Казахстан – Спектр», «Караван», «Континент», «Analytic». Эти издания освещают внутреннюю и внешнюю политику стран региона и основные вопросы регионального политического и социально-экономического развития.

Важную группу источников составляют работы, выступления, заявления и интервью должностных лиц: государственных деятелей, дипломатов, сотрудников министерств и ведомств. Выступления и заявления казахстанских и китайских официальных лиц (в которых излагаются основные принципы, цели и задачи внешней политики, формулируются подходы администрации к конкретным проблемам региональной политики и отношений со странами региона) позволяют проследить процесс формирования внешней политики независимого Казахстана, а также развитие подходов к основным проблемам в Центрально-азиатском регионе на протяжении 1990-х гг. В диссертации использованы работы, выступления, интервью президентов двух стран, министров иностранных дел Казахстана, казахстанских и китайских дипломатов. При ограниченном доступе к внешнеполитическим документам привлечение этих источников дает возможность выявить цели, которые преследовало руководство государств, развивая двусторонние отношения; взгляды на отдельные аспекты сотрудничества, а также международные и региональные проблемы.

Привлечение многих источников стало возможным благодаря всемирной информационной сети Интернет. Сайты органов государственной власти, министерств и ведомств позволили существенно расширить круг доступных документальных источников⁷¹. Отдельную группу источников составляют материалы информационных агентств и аналитических центров, публикуемые в Интернете, которые отличаются сочетанием фактической информации и экспертной оценки⁷².

⁷¹ Министерство Иностранных дел Республики Казахстан. - <http://www.mfa.kz>; Официальный сайт президента Казахстана. - <http://www.president.kz>; Посольство КНР в РФ. - <http://www.chinaembassy.ru>

Ministry of Foreign Trade and Commerce of P R C. - <http://www.moftec.gov.cn>; Information Office of State Council of China. - <http://www.china.org.cn>; State Family Planning Commission of China. - <http://www.sfpc.gov.cn>; Министерство Иностранных дел КНР. - <http://us-mirror.fmprc.gov.cn>; Официальный сайт правительства СУАР. - <http://www.xj.cei.gov.cn>; Посольство Турции в КНР. - <http://embassy-turkey.fmprc.gov.cn>.

⁷² Агентство политических исследований «АПИ» (APR) (Казахстан). - <http://www.caapr.kz>; Институт стран СНГ. Институт диаспоры и интеграции. - <http://www.zatuln.ru/institute/>; Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. - <http://www.kisi.kz>; Политология в России. - <http://www.polit.mezhdunarodnik.ru>; Международный евразийский институт экономических и политических исследований. - <http://icas.org>; Официальный сайт общественно-политического журнала «Центральная Азия и

Необходимо сделать несколько замечаний относительно китайской и частично казахстанской составляющей базы данных.

Во-первых, это некоторая ограниченность исходного материала и порой его недостоверность, особенно ряда статистических данных. Объясняется это, прежде всего, разницей в методиках подсчета (например, китайская сторона в различных случаях включает или не включает в агрегированные показатели данные пограничной торговли). Объясняется это и неразвитостью собственно казахстанской статистической службы в начале 1990-х гг. Некоторые данные по соображениям национальной безопасности просто не публикуются. Это касается, например, количества китайцев в Казахстане.

Во-вторых, труднодоступность архивной базы. Многие внешнеполитические документы находятся в текущей работе внешнеполитических ведомств двух государств, поэтому, как уже отмечалось, при написании диссертации упор был сделан на источники другого рода.

Таким образом, в совокупности привлеченные источники дают возможность решить поставленные задачи.

Научная новизна и практическая значимость. Настоящее диссертационное исследование представляет собой первое в отечественной науке комплексное исследование китайского направления внешней политики Республики Казахстан. В исследовании проводится анализ различных отраслей сотрудничества государств во взаимосвязи друг с другом, а также в связи с политическими процессами, происходящими в регионе. Это дает возможность составить более или менее полную объективную картину современной внешней политики Республики Казахстан в отношении Китайской Народной Республики в 1992-2001 гг. Оценивается также воздействие внешней политики КНР на формирование региональной подсистемы международных отношений.

Практическая значимость исследования состоит в возможности его применения в учебной работе, при подготовке обобщающих трудов по истории Китая (СУАР КНР), Казахстана, международных отношений в Центрально-азиатском регионе. Фактический материал и результаты исследования могут быть полезны в информационно-аналитической работе, а также послужить основой для осуществления российской политики в регионе, прогнозирования развития ситуации в Центральной Азии.

С точки зрения теории, результаты диссертации могут послужить основой при анализе процесса становления внешнеполитической стратегии новых государств, каковым является Казахстан. Во-вторых, для понимания внешней политики формирующейся супердержавы по отношению к малым соседним государствам,

богатым ресурсами. Проведенное исследование полезно для понимания и прогнозирования политики Китая в Центральной Азии (что является существенной частью анализа внешней политики КНР в целом). Изучение темы также важно для прогнозирования политики независимого Казахстана в региональной и глобальной политике.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре мировой политики Томского государственного университета. Отдельные положения диссертации были представлены на конференциях, проходивших в Москве в феврале 2003 г., в Томске в декабре 2004 г., стали предметом докладов на Зимней сессии Методологического института международных отношений, проходившей в г. Воронеже в январе-феврале 2003 г. Результаты работы отражены в трех научных публикациях.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний и списка использованных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи работы, характеризуются научная новизна, методологическая основа и практическая значимость исследования, проводится анализ источников, оценивается степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной науке.

В **первой главе** - «Факторы формирования внешнеполитического взаимодействия Республики Казахстан и КНР» - дается общая характеристика Центральной Азии как нового международно-политического региона, определяется место и роль Республики Казахстан в данном регионе, а также потенциал двухстороннего внешнеполитического взаимодействия (РК и КНР) на основе сформированных в Казахстане внешнеполитических концепций.

В **первом параграфе первой главы** - «Факторы, определяющие направления сотрудничества Казахстана и КНР» - рассматривается набор факторов, объективно определяющих межгосударственное сотрудничество. Определяются основные факторы внешнеполитического взаимодействия, а также интересы и цели сторон. Из комплекса факторов, ввиду их особой значимости для межгосударственного диалога, выделяются следующие: традиционные исторические связи, географическая близость государств, сходные задачи исторического развития, особенности этнонациональных отношений, а также фактор стратегического взаимодействия.

Во **втором параграфе первой главы** – «Казахстанско-китайские межгосударственные отношения: интересы, цели и подходы сторон к сотрудничеству» – на основе анализа подходов и позиций КНР и РК проводится общий анализ внешнеполитических приоритетов Китая и Республики Казахстан, выявляется место государств в системе интересов и целей друг друга.

Для новых государств Центральной Азии, к которым относится и Республика Казахстан, строительство национальных государств происходило на том историческом этапе, когда «мир стала захлестывать встречная волна – размывания государственных границ, создания надгосударственного пространства»⁷³. Китай к данному этапу подошел с устоявшейся внешней политикой, основанной, прежде всего, на «пяти принципах мирного сосуществования».

Отдельно рассматриваются концептуальные подходы государств как к осуществлению внешней политики в целом, так и применительно к двусторонним отношениям. КНР, по признанию Цзянь Цзэмина, демонстрирует развитие пяти принципов мирного сосуществования: «...в 1996 году на саммите в Шанхае был открыт исторический путь к развитию добрососедского, взаимовыгодного сотрудничества между соседними государствами: Китаем, Россией, Казахстаном,

⁷³ Видясова М. Ф., Фридман Л.А. Страны Центральной Азии перед лицом глобальных «вызовов» начала XXI в. //Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. №1. 2002. С. 4.

Кыргызстаном и Таджикистаном на основе *концепции безопасности нового тина*⁷⁴. Исследователи пошли дальше, назвав формирующуюся систему «новой моделью безопасности в Центральной Азии при активной роли Китая»⁷⁵.

Во **второй главе** – «Политические взаимоотношения Китая и Казахстана» - рассматривается блок политических отношений государств, а также реализация достигнутых договоренностей с учетом интересов и целей сторон. Рассматривается существующая договорно-правовая база двусторонних отношений государств как основа для дальнейшего взаимодействия в ключевых отраслях. Весь комплекс политических взаимоотношений РК и КНР в сфере безопасности разделен на несколько аспектов: вопрос о ядерной безопасности, вопросы военно-технического сотрудничества, пограничное урегулирование (в том числе проблема трансграничных рек), сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества (в том числе политические отношения государств по урегулированию уйгурской проблемы).

В **первом параграфе второй главы** – «Установление дипломатических отношений и формирование договорно-правовой базы сотрудничества» – анализируется договорно-правовая база в целом. Анализируются причины того, почему, несмотря на значительный объем договоренностей, сотрудничество и добрососедство, в двусторонних отношениях продолжают оставаться некоторые элементы взаимного недоверия⁷⁶. По-прежнему не решен ряд «деликатных проблем»: 1) территориальный спор, 2) демографическая экспансия, 3) положение казахов-соотечественников в СУАР, 4) уйгурский сепаратизм, 5) экономическое сотрудничество⁷⁷. В настоящее время, после подписания ряда межгосударственных соглашений, было достигнуто только пограничное урегулирование. Остальные проблемы двустороннего межгосударственного сотрудничества по-прежнему остаются не решенными.

Второй параграф второй главы – «Общие проблемы безопасности и военно-техническое сотрудничество» – посвящен анализу содержания, методов реализации и результатов реализации приоритетной отрасли сотрудничества - сотрудничества по вопросам безопасности⁷⁸. По мнению китайского исследователя Син Гуанчэна, одной из главных задач КНР в регионе уже в начале 1990-х гг. являлось «создание системы

⁷⁴ Экспресс – опрос руководителей государств – участниц «Шанхайской пятёрки»// Слово Кыргызстана. 24 августа 1999. №99.- http://kabar.gov.kg/russian_obzor/1999/8/24.html

⁷⁵ Чжан Бужэнь. Обеспечение региональной безопасности – основное направление сотрудничества «Шанхайской пятёрки»//Президент Путин: внутренняя и внешняя политика России и российско-китайские отношения (оценка китайских политологов). Экспресс-информация. М.2001.№5. С.62. и т.д.

⁷⁶ Грозин А. Казахстан: проблемы национальной безопасности.//Центральная Азия и Кавказ. №3(4). 1999.С. 76.

⁷⁷ Хлюпин В. Геополитический треугольник. Казахстан – Китай – Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы. Вашингтон.1999.- http://iicas.org/AIBOLIT/publ_Vtr_5a.htm

⁷⁸ См., например: Xing Guangcheng. Security Issues in China's Relation with Central Asian States// Ethnic challenges beyond borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum. Ed.by Yongjing zhang and Rouben Aziziah.L..1998.PP. 203-217: Sun Zhuangzhi. China and Central Asia in the New International Climate // <http://www.uyghyrinfo.com.-15.12.00>.

региональной безопасности»⁷⁹. Имелся и положительный опыт межгосударственного взаимодействия.

Ядерная проблематика (изменение статуса Казахстана на «безъядерное государство») отошла на второй план в результате предоставления гарантий КНР и широкого круга американо-казахстанских соглашений. Определяющее значение имел Шанхайский процесс, начавшийся с договора о сокращении военного потенциала в районе границы.

В настоящее время особую опасность представляют так называемые «новые угрозы», в частности, международный терроризм. Наиболее сложные и комплексные вопросы безопасности – рассматриваются в дальнейшем. В частности, это пограничное урегулирование, проблема сепаратизма в двусторонних отношениях, проблема трансграничных рек, сотрудничество в рамках Шанхайского процесса, а также изменения в политике стран региона после событий в США и антитеррористической операции в Афганистане.

Третий параграф второй главы – «Пограничное урегулирование между Китаем и Казахстаном» касается проблематики пограничного казахстанско-китайского урегулирования в сфере двусторонних межгосударственных отношений, которая, на протяжении рассматриваемого периода оставалась острой. По этому поводу министр иностранных дел РК К.Токаев отмечал: «проблема сохранения территориальной целостности государства, а, следовательно, четкого определения прохождения государственной границы была наиболее чувствительной для внешнеполитического ведомства РК с момента обретения государством независимости. Сохранение территориальной целостности является неотъемлемой обязанностью государства, его высшим приоритетом»⁸⁰.

В отношении к урегулированию официальная и независимая пресса полярно расходились во мнениях. Если Президент РК Н. Назарбаев в интервью радио «Свобода» отмечал: «...нам удалось использовать нынешние политические возможности, а также мои личные добрые отношения с лидером Китая Цзянь Цзэмином и подписать договор о границах с Китаем. Договор очень выгодный для обеих сторон»⁸¹, то лидер оппозиционной Республиканской народной партии Казахстана А.Кажегельдин придерживался противоположного мнения: «...самая крупная внешнеполитическая ошибка Назарбаева – это заключение пограничных договоров с Китаем. Данные соглашения непосредственным образом подрывают нашу безопасность. Почему так произошло – отдельный разговор... никак нельзя

⁷⁹ См.: Xing Guangcheng. Security Issues in China's Relation with Central Asian States// Ethnic challenges beyond borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum. Ed.by Yongjing zhang and Rouben Aziziah.L..1998.PP. 203.

⁸⁰ Цит. по: Хафизова К. О казахстано-китайских отношениях//Проблемы Дальнего Востока, №4, 1998. С. 38.

⁸¹ Назарбаев Н.А. Интервью Радио «Свобода». Главное для нас – сохранить независимость//Время по Гринвичу, 11 мая 1999.

было допустить подобного...»⁸². В целом, необходимо отметить, что Китай, несомненно, от пограничного урегулирования только выиграл. Касается это, прежде всего, общих проблем безопасности в регионе, а также проведенной «китайской версией урегулирования». Однако, значение территориальных приращений, так широко обсуждаемых в прессе, невелико, намного большее значение имеет не включение в итоговые документы проблематики трансграничных рек. Этот факт создает возможности для КНР в одностороннем урегулировании данного вопроса.

Приобретает принципиальное значение разрешение ситуации с трансграничными реками. От его успеха зависит не только национальная безопасность Казахстана, но и безопасность Центрально-азиатского региона, потому что проблемы, возникающие на территории Республики Казахстан, могут сказаться на системе взаимодействия всего региона (в связке «экология - социальная напряженность - политическая напряженность»).

Четвертый параграф второй главы «Сотрудничество в сфере обеспечения безопасности в рамках «Шанхайского процесса» посвящен исследованию становления и развития сотрудничества в области безопасности в рамках «Шанхайского процесса» - ШОС. КНР впервые в своей истории принимает участие в такого рода организации, однако видит в ней, в том числе, и экономическую составляющую при активной роли Китая.

После 1996 г. региональное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности между РК и КНР происходит, главным образом, в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) В условиях обострения борьбы за казахстанскую нефть, где пересекаются интересы ведущих стран, в Пекине нарастает понимание того, что рост влияния Запада, прежде всего США, в центральноазиатском регионе явно противоречит как интересам Китая, так и России. Это, в свою очередь, в перспективе создает возможности к поиску взаимоприемлемых форм российско-китайского сотрудничества в этом регионе, в том числе, в Казахстане. Участие в деятельности ШОС является одной из приоритетных задач и Российской внешней политики.

Можно говорить о том, что и КНР и Казахстан придерживаются следующих взглядов: стабильная обстановка в регионе — залог успешного экономического развития страны в целом; двустороннее сотрудничество является основой успешного многостороннего сотрудничества (что еще раз подтвердилось подписанием серии договоров 2001-2002 гг.).

Таким образом, развитие отношений в ШОС отвечает внешнеполитическому курсу обоих государств. Построение новой системы безопасности в Центральной Азии с участием всех заинтересованных сторон, начало которой, безусловно, положил Шанхайский процесс – основная задача обоих государств.

⁸² Кажегельдин А.М. Время разбрасывать и время собирать камни// Центральноазиатский бюллетень №4, апрель 1999. С. 14-15.

Третья глава «Методы, направления и итоги торгово-экономического сотрудничества Китая (СУАР КНР) и Казахстана в 1992 – 2001 гг.» посвящена исследованию экономической составляющей двухсторонних отношений. На первом этапе были заключены основополагающие соглашения, регулирующие отношения в торгово-экономической и других областях, далее сотрудничество развивалось практически во всех областях, однако определились и приоритеты: энергетика и сфера коммуникаций.

В первом параграфе третьей главы – «Общая характеристика развития внешнеэкономических связей СУАР КНР и РК» определяется специфика торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами, которую предопределили имеющиеся на момент распада Советского Союза контакты между административными и хозяйственными организациями Казахстана и КНР.

В целом, несмотря на то, что внешнеторговый оборот КНР с Центральной Азией еще не достигает потенциально возможных объемов в сложившемся к середине 2001 г. балансе интересов в регионе между КНР, Россией и США, Китай прочно занимал одну из трех стратегических ниш, а именно товарно-сырьевую, осуществляя в регион экспорт своих товаров и импорт сырьевых ресурсов.

Второй параграф третьей главы «Энергетическое сотрудничество» посвящен оценке запасов и перспектив сотрудничества государств в сфере энергетики и транспортировки энергоресурсов. По заявлениям обеих сторон, энергетическое сотрудничество является одной из приоритетных областей сотрудничества Китая и Казахстана. На сегодняшний день среди стран СНГ Казахстан является вторым после России производителем нефти, располагая уникальными по запасам углеродного сырья месторождениями. Это обстоятельство после обретения страной независимости привлекает к РК внимание многих государств мира. КНР в данном случае пытается добиться нескольких целей:

-укрепить свое влияние в регионе и упрочить контроль за ситуацией в СУАР. Проект строительства грандиозного нефтепровода способствует осознанию уйгурами своей принадлежности к КНР, дает шанс этому региону в будущем играть значительную роль в китайской экономике.

-создать конкуренцию между Россией и Казахстаном за право поставки энергоресурсов в Китай, добиться наиболее выгодных условий для себя.

-способствовать усилению влияния Китая в регионе Центральной Азии. Казахстан, со своей стороны, нуждается в экономическом партнере, который сможет предоставить достаточное финансирование. Под этим углом он рассматривает сотрудничество и с Китаем, и с Россией, и с Ираном и др. странами. Кто из них окажется наиболее кредитоспособным и надежным партнером, на того и делает ставку Казахстан.

Третий параграф третьей главы назван «Проекты экономической интеграции Китая и Казахстана». В нем, в частности, рассматриваются планы и проекты

экономической интеграции⁸³ (теоретические и практические разработки), существующие как в КНР, так и в Казахстане, а также их осуществление.

Четвертый параграф третьей главы «Сотрудничество в сфере коммуникаций и развития инфраструктуры» посвящен исследованию потенциала развития сотрудничества в достаточно новой сфере – сфере коммуникаций.

В настоящее время в политическом лексиконе мы можем наблюдать появление еще одного термина, применительно к сфере безопасности: «коммуникационная безопасность»⁸⁴. Так или иначе, в зоне потенциальных и существующих конфликтов находятся транспортные коммуникации. В связи с этим при возникновении какой-либо угрозы возникает проблема доступности определенной точки пространства с целью устранения данной угрозы в максимально короткие сроки. Общие угрозы коммуникационной безопасности в Центральноазиатском регионе накладываются на общие сферы интересов государств. В данном случае речь идет о крупномасштабном проекте – транспортном мосте, повторяющем (за исключением Кавказа) прохождение Великого шелкового пути. Проект назван «ТРАСЕКА» и призван обеспечить, прежде всего, инфраструктурный доступ к региону. Транспортный проект объединяет и оба государства – Казахстан и Китай.

В заключении обобщены основные выводы диссертационного исследования.

Анализ китайского направления внешней политики Республики Казахстан показывает, что взаимодействие между Казахстаном и КНР в рассматриваемый период имеет большие потенциальные возможности, но еще не вышло на уровень, который может дать надежную гарантию для стратегического партнерства КНР и Казахстана в будущем. И РК и Китай сделали определенные шаги в этом направлении (например, подписание двустороннего договора «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» между РК и КНР, а также «Совместной декларации Республики Казахстан и Китайской Народной республики о стратегическом взаимодействии и партнерстве в XXI веке»), однако можно говорить лишь о том, что в реальности существуют российско-казахстанское и российско-китайское стратегическое партнерство в регионе. Дополнение же третьей стороны треугольника Китай - Россия – Казахстан стратегическим партнерством между Китаем и Казахстаном рассматривается, но оценивается экспертами как маловероятное в ближайшей перспективе⁸⁵, и существует лишь частично и в рамках многосторонних договоренностей (ШОС).

⁸³ В дальнейшем рассматривается интеграция экономическая - как форма интернационализации хозяйственной жизни, объективный процесс переплетения национальных хозяйств и проведения согласованной межгосударственной экономической политики.

⁸⁴ См, например: Сыздыков М. Особенности и приоритеты национальной стратегии безопасности Казахстана.- <http://www.niss.gov.ua/book/strateg/018.htm>; Грабовецкий Д. В. О проблеме электронной и коммуникационной безопасности в современной холодной войне// Политология в России.- <http://www.polit.mezhdunarodnik.ru>

⁸⁵ Выступление советника по экономике посольства республики Казахстан Е. Нургалиева перед студентами МГИМО (у) МИД РФ. 2004. 26 февраля.

Роль Казахстана в китайской внешней политике велика. Некоторые китайские исследователи говорят о стратегическом значении региона в китайской внешней политике и даже «жизненно важных интересах»⁸⁶ КНР в ЦА. Однако за рамки традиционных «пяти принципов мирного сосуществования» данная политика в целом не вышла. Китай же важен для РК как один из формирующихся центров в рамках проводимой внешнеполитической линии «разновекторной» внешней политики. Стратегическое значение Центральной Азии для КНР все более проявляется в экономической сфере, сохранение региональной безопасности важно для обоих государств, прежде всего, для их экономического развития. КНР и РК и в дальнейшем будут совместно выступать за «создание нового экономического и политического порядка в международных отношениях». По этому вопросу стороны демонстрируют единство позиции, что, однако, противоречит интересам и целям США в регионе. КНР является для Казахстана естественным союзником и стратегическим партнером. За счет использования ресурсного и транспортного потенциала ЦА КНР может решить и вопрос экономического роста СУАР. Существуют также общие угрозы безопасности и стабильности («три зла»).

Межгосударственные отношения в 1990-е гг. и по настоящий момент развиваются практически во всех областях, но для успешного сотрудничества необходимо сначала решить вопрос обеспечения безопасности в регионе, что постепенно и происходит за счет формирования собственной Центрально-азиатской системы безопасности (которая на сегодняшний момент структурно представлена через систему двух- и многосторонних договоров и организаций).

Хотя в начале 1990-х гг. быстрыми темпами налаживались экономические и политические связи, не во всех сферах и отраслях итоги сотрудничества были положительны (в частности, ситуация с «Актобемунайгазом», строительством трубопровода «Казахстан – Синьцзян»). В сфере экономического сотрудничества Казахстан в последние несколько лет стал переключаться на активизацию сотрудничества с Россией. Это касается, в том числе, и достаточно важного для Казахстана вопроса с развитием инфраструктуры. Казахстан и Россию иногда называют «экономически сопряженными странами»⁸⁷. Свидетельство этому, прежде всего, торгово-экономическое взаимодействие.

Экономические связи между КНР и РК напрямую зависят от способностей государств в полной мере реализовать проект «Великого Шелкового пути», совершенствования инфраструктуры в регионе, однако при условии развития экономики высокими темпами неизбежно обострится проблема совместного водопользования рек Иртыша и Или, которую невозможно будет разрешить в

⁸⁶ Xing Guangcheng. Security Issues in China's Relation with Central Asian States// Ethnic challenges beyond borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum. Ed. by Yongjing zhang and Rouben Aziziah. L.. 1998. P. 203.

⁸⁷ Выступление советника по экономике посольства республики Казахстан Е. Нургалиева перед студентами МГИМО (у) МИД РФ. 2004. 26 февраля.

краткосрочной перспективе. Существуют и угрозы национальной безопасности РК со стороны Китая именно по этим вопросам – экономической и иной безопасности (незаконная миграция этнических китайцев в РК, «новые» угрозы и т.д.).

Общность проблем заставляет государства так или иначе объединяться, что в перспективе ведет к постепенной интеграции во всех областях. Подходы к интеграции для КНР и Казахстана также специфичны. Обе стороны говорят о «взаимодополняемости» экономик РК и КНР, однако варианты интеграции ввиду низкого уровня развития сопредельных регионов осуществить в ближайшей перспективе невозможно.

На сегодняшний день можно говорить о том, что приоритетной сферой в развитии отношений является стратегическое партнерство, совместная политика обеспечения безопасности. От успеха ее осуществления зависит развитие отношений в других областях, в том числе и в области экономического сотрудничества.

Публикации автора по теме диссертационного исследования:

1. Терроризм в Китае: Новая реальность?//Сибирский международный ежегодник: Сборник статей кафедры Мировой политики ТГУ/ Под. ред. доц. А.Г. Тимошенко и проф. В.П. Зиновьева. – Томск: Томский государственный университет, 2003. – С. 226-230
2. Планы интеграции Китая в экономическое пространство Центральной Азии//Сибирский международный ежегодник: Сборник статей кафедры Мировой политики ТГУ/ Под. ред. доц. А.Г. Тимошенко и проф. В.П. Зиновьева. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – (в печати).
3. Китайский фактор на территории СНГ //Сборник статей по итогам международной межвузовской конференции «СНГ – актуальные аспекты межгосударственных отношений», секция «Разноформатная и разнонаправленная интеграция на территории стран СНГ», МГИМО (у) МИД РФ, (21-25.04.2003)(в печати) - Электронная версия: <http://www.sng.astudent.ru/sbornik.shtml>